

Шиян Любовь Николаевна

П. А. ДЕМИДОВ И ЕГО РОЛЬ В СУДЬБЕ ВИШНЕВЕЦКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ

Реконструкция памятников архитектуры, особенно тех, которые были сильно повреждены, требует проведения комплексных исследований для выяснения всех обстоятельств их становления и развития. Восстановительные работы, которые осуществляются в Вишневецкой резиденции, призваны воссоздать документальный характер памятника и присущие ему мемориальные черты, связанные с известными историческими личностями. В статье рассматривается малоисследованный период в истории ансамбля начала XX в., когда его владельцем был П. А. Демидов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 929+719:72(477.84)

Исторические науки и археология

Реконструкция памятников архитектуры, особенно тех, которые были сильно повреждены, требует проведения комплексных исследований для выяснения всех обстоятельств их становления и развития. Восстановительные работы, которые осуществляются в Вишневецкой резиденции, призваны воссоздать документальный характер памятника и присущие ему мемориальные черты, связанные с известными историческими личностями. В статье рассматривается малоисследованный период в истории ансамбля начала XX в., когда его владельцем был П. А. Демидов.

Ключевые слова и фразы: Вишневецкая резиденция; распродажа; П. А. Демидов; преобразования; благотворительность.

Шиян Любовь Николаевна

Национальный заповедник «Замки Тернополя», г. Збараж Тернопольской обл., Украина
shyan3@ukr.net

П. А. ДЕМИДОВ И ЕГО РОЛЬ В СУДЬБЕ ВИШНЕВЕЦКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ[©]

Дворцовый ансамбль князей Вишневецких в п.г.т. Вишневец Збаражского района Тернопольской обл. Украины является памятником истории, архитектуры и ландшафтного искусства XVI-XVIII вв. Бывший оборонный замок XVI в. – ядро комплекса – постепенно трансформировался из магнатского замка в роскошный дворец с богатыми интерьерами и историческими реликвиями. В XIX в. резиденция – известный культурный центр юго-западной части Российской империи. Несмотря на свои потери, ансамбль и сегодня считается одним из лучших воплощений традиций западноевропейского барокко на территории Украины.

В начале 60-х гг. XX в. дворец перепланировали и использовали как административное здание. В результате проведенного ремонта были уничтожены даже те остатки интерьеров, которые уцелели после войн и пожара 1944 г. В настоящее время Вишневецкий дворцовый комплекс вошел в состав Национального заповедника «Замки Тернополя» (НЗ «ЗТ»), осуществляются первые восстановительные работы. В условиях экономического кризиса, целого ряда социальных, политических и международных проблем выполнение необходимых памятникоохранных обязательств является проблемным для государства. Для решения этих задач может быть полезен российский законодательный и практический опыт сохранения памятников усадебного наследия российского дворянства. Это касается, в частности, использования частных инвестиций [8, с. 132–134]. Вопрос пока обсуждается.

Как и другие памятники архитектуры, Вишневецкая резиденция – сложный комплекс с характерными чертами и особенностями: общекультурными, национальными, структурными, пространственно-композиционными, художественно-декоративными. Она презентует целостный пласт материальной и духовной культуры многих поколений и эпох. Ее реконструкция позволит восстановить прерванную цепь, соединяющую прошлое, настоящее и будущее. А это необходимо для сохранения исторической памяти как важной составляющей исторического сознания человеческой общности [11, с. 132–133]. Поэтому актуальным вопросом является не только физическое сохранение памятника, но и воссоздание его документального и мемориального характера, связанного с важными событиями истории и известными личностями. Согласно требованиям научной реставрации, выполнение этой задачи невозможно без проведения комплексных исследований памятника, изучения всех обстоятельств его становления и развития [1, с. 74–75].

Известные описания Вишневецкой резиденции, опубликованные главным образом в XIX в., имеют информационный характер, содержат фактологический материал в контексте исторических и культурных событий, происходящих в крае [6; 7; 25–27]. Отдельные исследования, проведенные М. Пиотровским, В. Томкевичем, а впоследствии Р. Афтаназы, И. Циборовской-Рымарович касались его интерьеров и знаменитых коллекций [19, с. 28–95; 21, с. 520–587; 24, с. 146; 28, с. 417–419]. Малоизученной остается тема персоналий – владельцев дворца и их влияния на судьбу памятника.

Во второй половине XIX в. Вишневецкое имение неоднократно выставлялось на аукционы, а знаменитые коллекции дворца стали объектами внимания со стороны всевозможных спекулянтов. В статье рассматривается краткий период возрождения в истории Вишневецкой резиденции с 1905 г. по 1913 г., когда ее владельцем был П. А. Демидов. Пользуясь возможностью, выражаем благодарность исследователю истории рода Демидовых Е. П. Пироговой за предоставленные биографические материалы о П. А. Демидове.

Павел Александрович Демидов (1869–1935 гг.) ко времени своего переезда в 1905 г. в местечко Вишневец Кременецкого уезда Волынской губернии успел занять подобающее ему место среди волынского дворянства благодаря своим личным качествам, образованию, материальному положению. Не последнюю роль сыграла и громкая фамилия Демидовых. Образование Павел Демидов получил типичное для юноши из хорошей семьи. Сначала учился в Николаевском кадетском корпусе, а впоследствии окончил Николаевское кавалерийское училище. Начал службу в 1890 г. кавалергардом. С 1894 г. был «причислен к Министерству народного

просвещения» в качестве титулярного советника. Благотворительностью П. Демидов начал заниматься уже с 1893 г., будучи почетным попечителем Демидовского юридического лицея в Ярославле [10, с. 140]. Он учредил пять новых демидовских премий, особое внимание уделял детям неимущего дворянства и других сословий. В 1897 г. П. Демидов стал предводителем дворянства Кременецкого уезда, а позднее – и всей Волынской губернии [16, д. 202, л. 1–75]. Какое-то время он числился чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел. С 1908 г. был почетным попечителем Кременецкого коммерческого училища [10, с. 140–141].

Как многие представители своего рода, П. Демидов был поклонник истории и старины, состоял активным членом Московского историко-генеалогического общества [19, с. 45]. Несомненно, что он знал об удивительной истории рода князей Вишневецких, выдающихся деятелей Литвы и Польши, сокровищах и коллекциях их родового гнезда. Возможно, что желание приобрести Вишневецкое имение и поселиться в нем появилось у П. Демидова около 1905 г., когда он заключил второй брак с Эллой Федоровной Треповой (1885–1978 гг.), дочерью генерала Федора Федоровича Трепова (1854–1938 гг.).

Вишневецкий дворец к тому времени пережил несколько аукционов, случайных владельцев, алчных и равнодушных к его прошлому. Первый аукцион состоялся в 1873 г. Владелец Вишневецкого, родственник Вишневецких гр. Владимир де Брозль-Плятэр не смог оплатить долг по имению в сумме 600 тыс. руб. На следующем аукционе, который состоялся в 1878 г., фактически без всякой конкуренции Вишневецкое имение было продано по заниженной стоимости в 270 тыс. руб. киевскому градоначальнику, банкиру, советнику коммерции И. А. Толли. Как оценивали коллекции дворца, в частности, живопись, показывает документ, который находится в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве и называется «Дело об оценке старинного замка в м. Вишневец, принадлежащего помещику гр. фон Владимиру де Брозль-Плятэру». В соответствии с документом, собрание исторических портретов, которое насчитывало более 600 полотен, оценили оптом, каждый в зависимости от размера от 10 коп. до 3 руб. А знаменитая Вишневецкая библиотека, содержащая много рукописей, фолиантов XVI–XVII вв. и на момент аукциона насчитывающая 20981 том, была оценена в 16300 руб. 85 коп. Общая стоимость движимого имущества, включая старинную мебель, фарфор составляла 22774 руб. 89 коп. [15, д. 96, л. 134–153]. Граф Плятэр пробовал опротестовать результаты продажи. Громкий процесс длился больше 10 лет и вызвал обеспокоенность общественности уничтожением вишневецкой старины. Основатель Коллегии П. Галагана Г. Галаган писал, что вещи «Толли продает... не зная их цены» [19, с. 44]. Первый директор Народной библиотеки в Киеве Д. Щербакивский так высказался о хозяйствовании Толли в Вишневецке, что *«этот разорил все лучшее, что там было»*. Уже через три месяца со дня покупки Вишневецкого Толли продал деловой древесины с вишневецких лесов на сумму 900 тыс. руб. [7, с. 37].

Атмосферу, какая царила на вишневецких аукционах, удачно передал представитель киевских музеев писатель В. Горленко в своем отчете от 11 сентября 1884 г.: *«В Вишневецке я застал несколько антикваров варшавских и венских. В еврейской корчме “У Хаима Чорного”, где мы все пребывали, вечерами происходили споры о школах и стилях, не совсем обычные для заведения Хаима... При мне куплены были каким-то польским помещиком королевская мебель, бронза и часы и велись переговоры антикварами о драгоценных настенных вышивках и картинах. Какой-то “знаток” из Киева бережно упаковывал купленные вещи»* [2, с. 365].

Общественность Киева надеялась, что особенно важные «для местной истории» вещи, портреты исторических деятелей и весь архив И. Толли передаст в дар Киевскому университету св. Владимира или Духовной академии. Но в 1884 г. он продал Вишневецкого кн. М. М. Кочубею. В Киев Толли перевез 5 тыс. томов книг [19, с. 46]. Это были издания XVI–XIX вв. на разных языках, а также часть рукописных документов Вишневецких, Замоиских, Мнишеков, Плятэров и др. Ценность архива Вишневецких не вызывала сомнений. Член совета Военно-исторического общества К. Болсуновский в исторической справке о Вишневецком дворце поделился своими мыслями относительно этой части коллекций дворца и ее возможного приобретения для киевского городского музея. Он предполагал, что оценку архива можно сделать только после разборки его материалов. Среди общественности Киева были распространены слухи о том, что стоимость архива оценена в фантастическую сумму 100 тыс. руб., и о готовности музея Кракова оплатить ее [5, д. 377, л. 1–4].

Дальнейшую трагическую историю Вишневецкой резиденции подтверждает И. Циборовская-Рымарович записью на форзаце книги из Вишневецкой библиотеки, которую сделал Д. Щербакивский: *«Этот господин (Толли), не остановился ни перед чем - все распродал французам, британцам и немцам. Дошло до того, что даже надгробия с лабрадора, которые лежали в парке на могилах усопших, ушли к французам за очень небольшие деньги...»* [19, с. 45]. Уже после смерти И. Толли в 1888 г. В. Плятэр выиграл у его наследников судебный процесс, но к тому времени коллекции Вишневецкого дворца не существовали как целостные собрания [21, с. 531].

Вот в таком плачевном состоянии находилась Вишневецкая резиденция, когда ее приобрел П. Демидов. Хотя он и перевез в Вишневецк часть своих коллекций из Перми, все же понимал необходимость воссоздания первоначального вида, по крайней мере, главных презентабельных залов дворца: зеркального, белого зала Корибутов, зала королей [19, с. 47]. Поэтому, П. Демидов тщательно разыскивал по всей округе предметы, которые когда-то находились во дворце. Он следил за аукционами и по возможности приобретал вишневецкие раритеты. Демидову удалось вернуть в Вишневецк несколько старинных предметов: столики, картины, диваны, бюро, шкафы, зеркала, коллекцию оружия [21, с. 571]. Для проведения необходимых работ он пригласил в Вишневецк известного киевского архитектора В. Городецкого. Возможно, что архитектор руководил также реставрацией парадной ограды дворца. На одном из оборонных бастионов было построено уникальное инженерное сооружение – канализационные отстойники с системой фильтрации. Отработанная

и очищенная вода закрытым способом по специальным каменным желобам возвращалась в реку Горынь. Качество воды от этого, очевидно, не ухудшалось, поскольку в местном пруду водилось много рыбы, раков и даже речных мидий. Очистные сооружения неплохо сохранились и до наших дней, хотя и не могут использоваться по назначению согласно действующим санитарным нормам.

Новый владелец Вишневецкой резиденции активно занимался благотворительностью. На протяжении XIX в. это была одна из немногих сфер проявления общественной активности граждан, которую поощряло государство [4, с. 75]. И хотя совершать пожертвования считалось нормой для всех сословий, внутренние мотивы благотворительности П. Демидова, очевидно, не были простым проявлением филантропии, но были вызваны высоким чувством ответственности и долга. Ведь еще со времен древней Руси, щедрость была главным признаком знатного происхождения. Нет сомнений, что щедрые денежные пожертвования Демидова способствовали развитию учреждений образования, здравоохранения всего Кременецкого уезда. Он также активно опекал сакральные памятники прошлого, невзирая на то, каким конфессиям они принадлежали. П. Демидов планировал выкупить развалины вишневецкого монастыря ордена кармелитов XVII–XVIII вв., но не получил на это согласия Волынской православной епархии. Как член опекунского совета, он занимался строительством церковных помещений Петро-Павловской церкви в Новом Вишневеце [13, д. 557, л. 37–38]. В 1910 г. на собственные деньги П. Демидов перенес прахи последних князей Вишневецких, графов Мнишечков и отцов кармелитов из крипты полуразрушенного и разграбленного костела св. Михаила Архангела на католическое кладбище Вишневца. Над склепом была установлена часовня, перенесенная из костела, и обелиск из лабрадора [20, с. 73]. В 1959 г. костел полностью разобрали. Сегодня часовня на кладбище, украшенная работами известных львовских скульпторов XVIII в. Каспара Колерта и Кристиана Сейнера, – это единственное, что сохранилось от известного памятника раннего барокко.

Преобразования П. А. Демидова коснулись и самого Вишневца. В начале XX в. это было небольшое провинциальное волынское местечко, состоящее в основном из одноэтажных деревянных построек, традиционной ратуши и торговых рядов на центральной площади. Его многонациональное население составляло с пригородом около 6000 человек и занималось производством сельскохозяйственной продукции, торговлей и ремеслами [Там же, с. 78]. В городе работали несколько кожевенных заводов и небольшая суконная фабрика [27, с. 360]. Жизнь местечка оживляли только традиционные ярмарки, которые проходили 6 раз в году и собирали много торговцев из ближних и дальних мест [14, д. 18, л. 2].

Согласно исследованиям Е. Рядченко, государство в тот период не брало на себя обязанности по развитию и содержанию социально-культурной инфраструктуры городов. Учреждения социальной сферы: богадельни, дома для призрения бедных, народное образование и медицина финансировались по остаточному принципу. Благоустройство городов, развитие их бытовой инфраструктуры входило в сферу деятельности частного купеческого капитала [12, с. 215]. По протекции Павла Демидова предприимчивые братья Григорий и Яков Грязуновы в 1906 г. построили в Вишневеце первую в уезде паровую мельницу с новейшим немецким оборудованием. Уже через несколько лет Вишневец превратился в важный центр торговли зерном. Кстати, мельница была закрыта только в начале XXI в. В 1908 г. Берлинская компания открыла в Вишневеце паркетную фабрику [18, д. 177, л. 12].

Предпринимательская активность внесла новый импульс не только в экономическую, но и общественную жизнь местечка. Здесь открываются гостиница, ресторан, телеграф, создаются общественные организации. Строительство нового кирпичного завода способствует благоустройству Вишневца. Горожане свои деревянные домики с мансардами и мезонинами обкладывают местным качественным кирпичом [20, с. 78–79]. В 1909 г. проводится каменное покрытие улиц [17, д. 205, л. 1–9].

Свои планы относительно резиденции П. Демидов не смог воплотить до конца. Ему, без сомнения, был дорог Вишневец. В мае 1909 г. здесь родилась его любимая дочь Елизавета [3, с. 60]. Но в начале 1913 г. он внезапно продает Вишневецкий дворец еврейскому коммерческому союзу. Факт этот можно пояснить тем, что как кадровый военный Демидов понимал неизбежность войны в Европе. Вишневец же располагался в 10 км от границы Российской и Австро-Венгерской империй и мог оказаться в районе военных действий.

По свидетельству местного краеведа К. Мазуркевича, коммерческий союз планировал использовать Вишневецкую резиденцию как источник строительных материалов. Начало войны, к счастью, помешало этим намерениям [23, с. 4].

В 1919 г. Демидовы эмигрировали с Крыма во Францию. Р. Афтаназиде предполагал, что, покидая Вишневец, Демидов смог увезти только свои коллекции, оставив значительную часть имущества следующему владельцу [21, с. 572]. Последние исследования Е. Пироговой свидетельствуют, что, по крайней мере, несколько исторических портретов, принадлежащих некогда вишневецкой галерее, П. Демидов перевез на свою виллу в Ялте. Сегодня они находятся в Севастопольском музее им. М. П. Крошицкого [10, с. 146–148].

В фондах НЗ «ЗТ», в коллекции иконографических материалов хранятся демидовские фотографии Вишневецкой резиденции начала XX в. [9]. Эти документы будут использоваться не только для создания исторической экспозиции дворца, но и помогут при проведении реконструкции его залов. Во время очередных археологических работ была найдена скульптура XVIII в., которая в свое время украшала фасад вишневецкого костела, а после пожара по распоряжению П. Демидова была установлена на нижних террасах вишневецкого парка. Возможно, нас ждут и другие находки.

Таким образом, преобразования П. А. Демидова как владельца Вишневецкой резиденции не только способствовали ее физическому сохранению, но и восстановлению ее исторического места в культурном пространстве края. Вишневец же получил новый импульс для своего экономического и социального развития.

Время расставило свои акценты. Старшее поколение жителей Вишневца и сегодня называет П. А. Демидова «князем Вишневецким». В памяти многих слились воедино титул родовых владельцев дворца и имя человека, который сделал последнюю попытку его спасти. Надеемся, что и наша статья будет еще одним штрихом к биографии этого замечательного человека, который своим примером доказал, что для настоящей благотворительности не существует национальных границ.

Список литературы

1. **Восстановление памятников культуры: проблемы реставрации** / предисл. и общ. ред. Д. С. Лихачева. М.: Искусство, 1981. 232 с.
2. **Горленко В.** Распродажа древностей в Вишневецком замке // Киевская старина. Киев, 1884. Т. X. № 5. С. 361–366.
3. **Демидов П. А.** Родословная рода Демидовых, их благотворительная деятельность и медали в память их рода. Житомир, 1910. 64 с.
4. **Ерохина О. В.** Предпринимательская культура Российской империи // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. 1. С. 74–78.
5. **Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ).** Ф. 237. Оп. 1.
6. **Кудринский Ф.** О достопримечательностях Вишневецкого замка // Киевская старина. Киев, 1892. № 10. С. 124–136.
7. **Лукомские В., Г.** Вишневецкий замок. СПб., 1912. 47 с.
8. **Милешина Н. А.** Проблемы сохранения усадебного наследия российского дворянства в современном законодательстве и на практике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132–135.
9. **Национальный заповедник «Замки Тернополя».** Ф. Коллекция иконографических материалов. Оп. 1.
10. **Пирогова Е. П.** Материалы о жизни П. А. Демидова и история его коллекций // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. Вып. 5. С. 138–149.
11. **Приходько Е. А. Лебедева С. О.** Историческая память и историческое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 132–135.
12. **Рядченко Е. А.** Купеческое предпринимательство как фактор развития социальной инфраструктуры городов: социальные аспекты мировосприятия и самосознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 215–218.
13. **Тернопольский областной государственный архив (ТОГА).** Ф. 148. Оп. 2.
14. **Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАУК).** Ф. 442. Оп. 44.
15. **ЦГИАУК.** Ф. 442. Оп. 109.
16. **ЦГИАУК.** Ф. 442. Оп. 637.
17. **ЦГИАУК.** Ф. 442. Оп. 662.
18. **ЦГИАУК.** Ф. 442. Оп. 707.
19. **Ціборовська-Римарович І.** Родові бібліотеки Правобережної України. Київ, 2006. 395 с.
20. **Шиян Л.** Вишневец та князі Корибути Вишневецькі. Тернопіль: Горлиця, 2006. 88 с.
21. **Aftanazy R.** Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1994. Т. 5. 695 с.
22. **Eysymont F.** Na Zamku Wiszniowieckim // Kłosy. Warszawa, 1877. Т. 25. № 632. S. 92–93.
23. **Mazurkiewicz J.** Krótki zarys dziejów Wiszniowca. Wiszniowiec, 1936. 25 s.
24. **Piotrowski M.** W sprawie biblioteki i archiwum zamku Wiszniowieckiego // Miesięcznik Heraldyczny. Lwów, 1930. № 7. S. 146–147.
25. **Przedziecki A.** Podole, Wołyn, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów. Wilno, 1841. Т. I. 191 s.
26. **Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich.** Warszawa, 1894. Т. 13. 734 s.
27. **Stecki T.** Wołyn pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym. Lwów, 1871. 472 s.
28. **Tomkiewicz W.** Dzieje zbiorów zamku Wiszniowieckiego // Rocznik Wołyński. Równe, 1934. Т. III. S. 413–437.

P. A. DEMIDOV AND HIS ROLE IN VISHNEVETS RESIDENCE FATE

Shiyan Lyubov' Nikolaevna

*National Reserve "Castles of Ternopol'" in Zbarazh, Ternopol' Region, Ukraine
shyan3@ukr.net*

The reconstruction of architectural monuments, particularly those that were severely damaged, requires a comprehensive study to determine all the circumstances of their formation and development. The aim of the restoration work, being carried out in Vishnevets residence, is to recreate the documentary nature of the monument and the memorial features inherent in it, associated with well-known historic figures. The author considers the little studied period in the history of the ensemble of the beginning of the XXth century, when it was owned by P. A. Demidov.

Key words and phrases: Vishnevets residence; sale; P. A. Demidov; transformations; charity.